

АЛЕКСАНДР НАРТОВ
МИФ О ЖЕНЩИНЕ

Александр Нартов

Миф о женщине

«Э.РА»

2015

Нартов А.

Миф о женщине / А. Нартов — «Э.РА», 2015

Как сказал Станислав Лем в своей «Философии случая», «в рамках языка можно предпринимать самые различные опыты и находить артикуляции, производящие впечатление – подчас очень сильное – проникновения в сущность, «в самую душу» тех или иных предметов». Так вот мне, как экспериментатору, в этой книге хотелось бы продемонстрировать те самые литературные опыты, поставленные мной в течение первых десяти лет своей творческой деятельности. Конечно, здесь собраны самые удачные из них. Неудивительно, что большую долю сборника составляют более поздние и зрелые произведения – новым всегда хочется поделиться в первую очередь. А в смысловом плане преобладает лирика, поскольку именно это направление в стихах для меня всегда было приоритетным. Ведь поэзия должна быть красивой и мелодичной, восприниматься не только сознанием, но, прежде всего, воздействовать на душевное состояние читателя. Вот и опять мы вернулись к приведённой в самом начале этого небольшого вступления цитате. А потому, пожалуй, пришло время оставить на некоторое время прозу и погрузиться в мир стихов, которые, надеюсь, сумели «проникнуть в сущность» выбранных образов и смогут войти «в самую душу», но не предметов, а Вас, уважаемые ценители поэзии!

© Нартов А., 2015

© Э.РА, 2015

Содержание

От автора	5
Миф о Женщине	6
Миф о Женщине	6
Я тебя украду...	7
Ожерелье из нот	9
Миледи	10
Поэтесса	11
Чёрная пантера	13
На полюсах Зодиака	14
Миф о Любви	15
Звёздные качели	17
Две галактики	18
Сила привычки	19
Вдвоём с незнакомкой	20
Одинокая ночь	21
Минуты плыли за полночь...	22
Гордая женщина	23
Окурок и огарок	24
Одинокие письма	25
Встречные ветра	26
Весенний снег	27
В ту ночь они увидели Луну...	28
Вечер	30
Дождь волос	31
Письмо в неизвестность	33
Письмо из верности	34
Перекрёсток	36
Я увидел её...	37
Случайная	38
Я угадал число...	39
Под осенним дождём	40
Письмо Маргариты	41
Продолжение жизни	43
Моя Марго	45
Молчанье кулис	46
Вся жизнь – театр	47
Переломлена свеча	48
Не попрощались	49
Поздно	50
И будет утро...	51
Немного жаль...	52
Последняя четверть Луны	53
Новая четверть Луны	54
Ветреная	56
Летняя ночь	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Нартов

Миф о женщине

От автора

Дорогие читатели!

Как сказал Станислав Лем в своей «Философии случая», «в рамках языка можно предпринимать самые различные опыты и находить артикуляции, производящие впечатление – подчас очень сильное – проникновения в сущность, «в самую душу» тех или иных предметов». Так вот мне, как экспериментатору, в этой книге хотелось бы продемонстрировать те самые литературные опыты, поставленные мной в течение первых десяти лет своей творческой деятельности. Конечно, здесь собраны самые удачные из них. Неудивительно, что большую долю сборника составляют более поздние и зрелые произведения – новым всегда хочется поделиться в первую очередь. А в смысловом плане преобладает лирика, поскольку именно это направление в стихах для меня всегда было приоритетным. Ведь поэзия должна быть красивой и мелодичной, восприниматься не только сознанием, но, прежде всего, воздействовать на душевное состояние читателя. Вот и опять мы вернулись к приведённой в самом начале этого небольшого вступления цитате. А потому, пожалуй, пришло время оставить на некоторое время прозу и погрузиться в мир стихов, которые, надеюсь, сумели «проникнуть в сущность» выбранных образов и смогут войти «в самую душу», но не предметов, а Вас, уважаемые ценители поэзии!

С теплом, автор.

Миф о Женщине

Миф о Женщине

Когда мир устал от морозного, снежного жемчуга,
И вечер апрельский был мягок, красив и короток,
Явилась на свет одинокая, нежная Женщина,
Открылся нетронутый, светлой любви самородок.

Вдохнул вечер тайну в глубокого взгляда караты,
И дождь в тишине глаз янтарных бесследно пропал,
Заря очертила уста, заиграли кораллы,
А ветер рассыпал волос лёгкий чёрный опал.

Но как-то, оставив свою колыбель, ту, где тьма – настил,
Ушла она прочь, как из дома, из каменоломни
В сапфировый Космос, в бриллиантовый хаос туманности,
Ушла, как уходит однажды к святыне паломник.

И хаосу в дар приносила волос астеризмы,
И лунам дарила печальной улыбки изгиб,
Теплом своих рук Млечный Путь приручила капризный —
Он не был тогда ещё сотнями взглядов избит.

Галактики водоворот подхватил её бережно,
На хрупкие плечи накиннув фату из квазаров.
Теплом озарила Вселенную чистая белизна,
Астрал распустился букетом – подарок воздал он.

И был благороднейший жест от звезды-старожила —
В горсть чёрных опалов метнулась блестящая прядь,
Изящества тонкая нить, золотистая жила
Струилась по локонам, чтобы любовь покорять.

Я тебя украду...

Факел времени вдруг над вселенной погас,
Мир мифичнее стал и бездонней.
Ты не знала ещё настоящих богатств,
В хрупких кладах не грела ладоней.

И, нарушив наскучивших дней череду,
Когда солнце сгорит в малахите,
У банальных забот я тебя украду,
Навсегда в своё сердце похитив.

А погоня собьётся – зови, не зови,
Их дорога в безумье длиною.
Путь до нас ядовитой змеёю завит
И туманной укрыт пеленою.

И ревнивец-чудак, и лихой следопыт
От палящей зари станут кровью...
Обниму стройный стан, заглушив стук копыт,
Тонкой радугой плечи укрою.

Нас окутает дымка дрожащих завес —
Вот и всё, от погонь спасены мы.
Вот и пал горизонт ломкой веткой за лес,
Засияв звёздами росяными.

И губами к дыханью, как к влаги глотку,
Прикоснусь в предрассветье впервые.
Пусть созвездья тебе ожерелья соткут,
Лёгкость в нити продев огневые.

Лик луны рассечён над водой пополам.
Задрожит скоро утро паяцем.
Океан тишиной пробежал по стопам,
Плавно талию бриз опоясал.

В полудрёме ресницы свои подними
И вдохни терпкой влаги медовой,
К свежим росам прильни там, где бьют родники,
Утоли тихий сон ими вдоволь.

Я не знаю, во снах или в истине суть,
Но велю непокорному морю
Расступиться, и к далям тебя отнесу,
Твои волосы ветром умою.

И за поступью травы склонятся вослед,
И тебе, долгожданной невесте,
На запястье сожму поцелуев браслет
И надену из августа перстень.

Станет солнце сплетать золотые венки,
Точно света река пролегла здесь.
Их касания так невесомо-тонки
Открывают тебе счастья кладезь.

Пусть не вспыхнет уже тусклый факел времён,
Пусть давно где-то тлеет в углях он.
Этот мир у твоих ног лежит, огранён,
Точно лезвием сколотый яхонт.

Ожерелье из нот

Отгремел белизной
Прозаический стих
Дня, который свернулся, как веер.
Ожерелье из нот
Рад я преподнести
Для тебя в этот сказочный вечер.

Я его собирал
Много тактов подряд,
И на нитях скрипичного стана
Засиял, заиграл
Си-бемоль янтаря,
Изумруд форте, жемчуг пиано.

Из-под их груд никак
Мне не выбраться – пусть
Рвётся песня на волю живая!
Заплутал в рудниках
Безрассудства и чувств,
Самоцветы тебе добывая.

В них бреду наугад,
А душа – на износ
Ждёт, надеется, любит и верит.
И хоть я не богат,
Ожерелье из нот
Для тебя, как из звёзд ожерелье...

Миледи

Растворится в лунном следе
Локон, свеж и белокур.
Чья загадка вы, Миледи?
Чьи вас сны заволочут?

Чем вы полночь удивите,
Усмехнувшись на скаку?
Кто в ночи вам, леди Винтер,
Посвятит любви строку?

Тишина надела фетр
Тонкой трепетной листвы.
Здесь, графиня де ла Фер,
Кем-то восхищались вы.

Здесь кому-то вы излили
Боль души. Был месяц жёлт...
Вам так шёл наряд из лилий —
Страсть его во тьме сожжёт

И угаснет позолотой
Чуть зардевшейся зари,
Вас, прекрасная Шарлотта,
С ней оставив визави.

Сны... Что ж, время замереть им,
Чтоб однажды седоку
В ночь явились вы, Миледи,
Вскинув локон, белокур...

Поэтесса

А в шторах, как в кавычках,
Слог ночи переломан,
И женщина привычно
Поправит нежный локон.

Безлунная завеса
Безрадостного ливня
Дрожит – с ней Поэтесса
Сольётся молчаливо.

Мелькают лица – скован
Весь мир холодной лаской...
Властительница слова
Словам своим подвластна.

Словам, мазки которых
В её перо уткнулись.
Им вторит в светлых шторах
Цитата мокрых улиц.

А дождь сюжет наметит,
Но вместо рифмы – прочерк.
Писать при лунном свете
Всегда гораздо проще.

Но всё же не погибнет
Идея безответно.
Она – почти богиня,
Она – немного ведьма.

Она собрать сумеет
Чернил с пера-ножа яд,
И строки, точно змеи,
Ей сердце вдруг ужалят.

И рухнет от укуса
Бессильно на кровати,
Охапку строф опустит,
Оставив остывать их...

...Спешит толпа, и тесно
Под суетою жаркой,
И станет Поэтесса
Простою горожанкой.

И будет день конечно
Обыденностью соткан,
Но женщина неспешно
Поправит мягкий локон...

Чёрная пантера

Татьяне Дрожко

Заката догорающие угли...
Под горизонт диск солнечный упал.
Скрипят в ночи сиреневые джунгли,
В ночи, что так беспечна и глупа.

И восхищая переливом тела,
Во мглу вплетая каждый свой изгиб,
Скользила плавно чёрная пантера
Прочь от луны, где не видать ни зги.

Под переплёт лиановой финифти
Забился сумрак тлеюще-бордов.
Она в знакомом, чуть заметном шрифте
Читала книгу ветра и следов.

Горящий взгляд, изящные манеры...
А значит, кто-то обречён уже.
Не скрыться ночью чёрной от пантеры,
И не случайно стынет кровь у жертв.

И станет ясно, что спастись не мог ты —
Она и не давала тебе шанс,
Вонзила взгляд свой в сердце, точно когти,
В прыжке затмила лунный в небе шар.

Луна – невосполнимая потеря!
Её заменят хищницы глаза.
Царица ночи – чёрная пантера
Отныне будет сны твои пронзать.

Но озеро слепое всё зеркальной,
Уже рассвет с воды покров сорвал.
Уже и день крикливо засверкал в ней,
Луны затихла пёстрая сова...

Ах, как же всё меняется легко тут!
Лучами солнце лес обхватит, как мизгирь.
Но будет ночь. И снова на охоту
Нырнёт она в тропический изгиб.

На полюсах Зодиака

Там, где вечного Космоса степь цветом звёзд прорастала,
Где в полёте Орёл край Вселенной крылом задевал,
У обочины звёздных путей, у границы Астрала,
Подчиняясь лишь времени, плавно кружил Зодиак.

Он веками дарил и любовь, и земные надежды,
Завораживал стройностью форм и тянул, как магнит.
Но нарушили эту незыблемость двое мятежных,
Те, что в круге времён пересечься, увы, не могли.

Взмает ввысь пыль секунд,
Небеса рассекут
Непокорные души, однако,
Путь не преодолеть,
Миллиардами лет
Во Вселенной покрыт их маршрут.
Каждый шаг одинок,
Значит, им суждено
Вечно на полюсах Зодиака
Друг о друге грустить,
Собирая в горсти
То, что ветры времён не сотрут.

Но однажды они, наплевав на закономерность,
Друг от друга проплыли в опасной, запретной близи.
Для неё эта ночь на земле, как присяга на верность,
Для него – к недоступной мечте мимолётный визит.

И когда так протяжно земная заря им трубила,
Расставаньем, тревогой и светом обременена,
Даже аквамарин не погасит всей страсти рубина,
Не завьюжат, как прежде, уже никогда времена.

Там, внизу, на Земле, под присмотрами Солнца-циклопа
Всё, как было, ведь снова со звёздной окраины вниз
Уронил Водолей сотни снов на галактики лопасть,
Приведя так привычно в движенье судьбы механизм.

И как раньше влюблённых талантливый Космос-прозаик
Ослепляет огнём негасимого в мраке костра,
И загадочной самой из всех совершенных мозаик,
Как когда-то, кружит у обочины мира Астрал.

Миф о Любви

Луна плеснула свет на листья,
Внезапно осень обнажив.
И тень над воздухом нависла —
Неуловимый древний миф.

Миф о любви, о первозданном
И вечном чувстве для двоих.
А вечер вот теперь воздал нам,
Как долг, луну и страсти вихрь.

Глаза в глаза и губы в губы,
Рука по талии скользит.
А осень, точно медный кубок,
Любви детали исказит.

Непредсказуемо-насыщен,
Умело, ровно огранён,
Он небесам тоскливо-нищим
Дарил сияние времён.

Там, на невидимом отрезке
Секунд, слагающих века,
Стояли двое в лунном блеске,
Сентябрь, как сон их увлекал.

Из молчаливого момента
Боялись в пустоту шагнуть.
Любовь, как шёлковая лента
Им указала нужный путь.

Но не пошли они бок о бок —
Он на руки её поднял.
Был первый шаг в любовь так робок,
Нож времени скользнул по дням.

И в прошлое всё остальное.
Ни дождь, ни холод, ни снега —
Их ничего не остановит,
Не в силах разойтись никак.

Их имена давно забыты,
Их лица стёрлись за года,
Но ночь по-прежнему залита
Тем лунным светом, как тогда.

Они поныне также вместе
И им разлуки не черпнуть.
Черты застыли их в созвездья,
Её причёска – в Млечный Путь.

Звёздные качели

Ты помнишь первый день той золотой весны,
Где с крыши ночи падали капли?
Мы весело уселись в звёздные Весы,
Мы приняли их просто за качели.

Захватывало души от размаха чаш,
Ведь их своей любовью украшали
Мы, крепко взявшись за руки и хохоча,
И первый дождь надежды у Ковша лил.

Давай же вспомним, как пели
В полёте птицы комет.
Но больше тёплых капелей
В саду космическом нет.

Была любовь, только чем ей
Зажглась ночь, обольщена?
Но плавных звёздных качелей
Не закружить больше нам.

А после – путеводной маленькой звезды
Вселенная нам выстругала грани.
И мы, ослепнув от её сверхновизны,
Остались вместе лишь на голограмме.

А может быть, её на память сохранив,
Мы встретиться когда-нибудь сумеем?
Но нет давно весны – над спелой охрой нив
Сентябрь горизонтами синеет.

Так стоит ли нам в чём-то небо упрекать?
Так стоит ли винить рассвет? Ведь сами
Мы вышли к берегам, а в них – разлук река
Качнула осень точными Весами.

Прощальный поцелуй, как жёлтый лист усоп,
Последний день вдвоём пошёл на убыль.
И вот – тебе одной бродить меж звёздных троп,
И мне в ночи шемящей одному быть...

Две галактики

Мы, как две галактики в скоплении,
А между нами космос, нем и пуст.
В нём кружимся вечно мы, как пленные,
В плену давно забытых нами чувств.

Чем дальше друг от друга, тем заметнее
Слепого безразличия разбег,
Но стоит пересечь черты заветные,
Как снова нас влечёт любовь к себе.

Шар
Вселенной необъятной вертится.
Жаль,
В нём двум галактикам не встретиться.
И по жестокому закону гравитации
Во тьме скитаться им...

Путь галактик быстрых извивается
Вдоль линии созвездий-городов.
Он влечёт нас, но сбивает сам
С дороги тех, кто к встрече не готов.

Ведь на просторах, где летят Вселенные,
Так просто свет надежды растерять.
Но снова мы кружимся в нём, как пленные,
Приняв когда-то глупо страсти яд.

Но знай, что тьма не вечна, и уже не ей
Решать за нас судьбу. А мы с тобой
Остановить не сможем притяжение,
Столкнувшись на орбите мостовой.

А может, в нашем старом доме шансы я
Найду, где боль вонзается в виски,
И после тысяч лет пустого странствия
Сольются двух галактик завитки.

Сила привычки

Ты так любила шелест платьев той листвы,
Что вальс кружила плавно в осени шершавой.
А я вот как-то от тебя уже отвык
И от кружений тех, что осень совершала.

Я отвыкаю от туманности кудрей,
В ночах которых часто звёзды отражались...
А может, просто мы становимся мудрей
И не испытываем к прежним чувствам жалость?

Но никуда не деться полночью от снов,
Они, беспечные, сгорают, точно спички.
И мы все – пленники их сладостных костров,
Они в плену нас держат силою привычки.

Ты так любила бабье лето, ночь и парк —
В нём в это время небо так свежо и ясно.
Быть может, были мы тогда из прочих пар
Счастливой самой, самой искренней и страстной.

Так что ж, сентябрь, воспоминанием согрей
И брось уснувшей светлой грусти дерзкий вызов...
А впрочем, видно, мы становимся мудрей
И не испытываем к прежним чувствам близость.

Ты так любила распускать шальную прядь.
Я в эту ночь её вновь в мыслях поцелую,
Коснусь рукой её неслышно, и опять
Она исчезнет под сонату под сырую.

И я себя вновь убеждаю поскорей,
Что всё, что было между нами – всё банально...
Наверно, всё же мы становимся мудрей,
Уже не видим в наших прежних чувствах тайны...

Вдвоём с незнакомкой

Мягкая ночь не выпускает когтей,
Ложится на маленький столик —
Он не заказ, он ничей.
В широком бокале цветистый коктейль
В кругу апельсиновых долек,
В интимном мерцании свечей.

Дождь – чёрный музыкант,
Как пьяный, грубо бацает
По клавишам карниза.
Там, за забытым столиком,
Как тень немая грация
Мелькнёт и пропадёт капризом.

Могли б танцевать с ней при полной луне,
Но та под бушующим ливнем
Растаяла в ночь за окном.
Растает на нежных губах пралине...
Во взгляде прозрачном, наивном
Мы вместе как будто мелькнём.

Я не потерял ещё шанса, ведь час —
Уже далеко не минута
Вдвоём с незнакомкой ночной.
Но снова тот столик ничей, и свеча
Чуть тлеет, вот только задута,
Оставшись прекрасной мечтой.

Одинокaя нoчь

...И нoчь была ещё длиннее дня,
Метель в окне то вверх, то вниз сновала.
Луна, двузубцем память леденя,
По изморози город рисовала.

Окутала пространство жажда ласк,
Ладонь слилась, забывшись, с чашкой кофе...
Там женщина грустила и ждала,
С напитком боль проникла прямо в кровь ей.

Швырнула полночь ярко, броско штрих —
К ногам её узорные каменья.
Она отвергла ложь и роскошь их,
И смолкли небеса в недоуменьи.

Струился месяц через злой прищур,
Застывший на лице вселенной хитрой.
И вдруг ветра без лишних увертюр
Качнули разом звёздные пюпитры.

Когда и эти отзвуки сонат
Не тронули её слепую верность,
Пыталась вьюга плакать, и стонать,
И умолять, раскачиваясь мерно.

А улучив, когда любовь замрёт,
Клыки луны вонзила в грудь вампиром
И вместе с загустевшею зарёй
Взлетела в утро над кровавым миром.

Ей вторили в выси: «Сгоришь дотла!»,
Но вьюга нить сплетала доли тяжкой
Той женщине, что искренно ждала,
Той, преданной, с пустой кофейной чашкой...

...Бродил по переулкам сон-бедняк,
Красив и молод – только чуть за двадцать...
А нoчь была уже длиннее дня,
И поняла она – любви ей не дожидаться...

Минуты плыли за полночь...

Минуты плыли за полночь.
Старый циферблат
Мог молчание заполнить,
Тишину забрать.

Круг луны ваш вырвал профиль,
В мраке обличал,
Ветер пролил
Чёрным кофе
Гладь волос к плечам.

В полуночном наряде
Вы не ропщете.
Локон выбившейся пряди
По сырой щеке.

На колени опускалось
Платье из ночей,
Блеск бокала,
Снов усталость,
Что была ничьей.

А потом так внезапно
Ночь грозой зажглась.
Вот бы в полночь назад, но
Треснул ваш циферблат

Под изгибами молний,
Что луну расколов,
В ливень, полный
Злых ироний
Падали без слов.

Но вернётся усталость
До утра за той,
Что смотрела звёзд хрустальность
В туче грозовой.

Из ночей в том же платье
Хоть минуту вернуть
И играть ей
В циферблате,
Чтобы не уснуть...

Гордая женщина

Переплёты домов, точно стены прочитанных книг
Тесно жмутся на улицах-полках под пылью снегов.
Что таят на страницах они —
Одиночества сдавленный крик
Или, может, простую романтику искренних снов?

Жизнь моей героини – короткий, печальный рассказ,
Затерявшийся где-то меж ярких, смешных повестей,
Но в нехитром сюжете как раз
Так знакомая сердцу тоска,
Что бывает ночами пустыми порой по весне.

Эта ночь так безудержно, мягко в круженье влечёт...
Гордой женщине тоже порой нужно чьё-то плечо.
Не для целей своих и интриг,
А чтоб меж многотомности книг

Отыскать теплоту сильных рук и прижать сердце к ним.
На страницах удачных романов не каждому роль
Достаётся по воле скупого владельца пера,
Вот и вынужден чей-то герой
Тратить жизнь там, где скука и боль,
Где сегодня безумно похоже во всём на вчера.

У моей героини, увы, не сложился роман...
У моей героини на грудь льётся русая прядь.
И усталости глаз океан
Расплескает в пустые тома,
Чтобы вырвать страницу судьбы и в отчаяньи смять.

Впрочем, что-то наверное нам до конца не понять —
В одиночестве тоже есть место романтике снов.
Снов, которые душу пьянят,
Им реальность, увы, не догнать,
Ну а может, и лучше пропасть в оттисках адресов?

А моей героине открыть бы обложку дверей
И смахнуть пыль снегов с переплёта движеньем руки.
Только вот угадать разве ей,
Где, в которой квартире-главе
Её встреча с тем самым, родным, не с другим?

Окурок и огарок

За окном по ночным переулкам
Проходили к дворам москвичи.
На столе тлела точка окурка
И фитиль от огарка свечи.

От него прикурила хозяйка
И на гибель его обрекла.
Впрочем, видно, одной стало зябко
От неоновых ярких реклам.

Лишь недавно от тайны свиданий
Замирало в красивой груди,
И цвет воска, огонь свеч тех тайный
Что-то нежное в сердце будил.

Становилась свидетелем жарким
И безумно пьянящим ночам,
А теперь просто стала огарком
Потерявшая стройность свеча.

А погаснув устало под утро,
Символ ночи, безумья и лжи,
Её пламя сменилось окурком
И свеча отдала ему жизнь.

Подарил он хозяйке забвений
Хоть какие-то пару минут —
С ним она может быть откровенней —
Свечи стройные так часто лгут.

Застилали глаза дыма клубы,
Ложь и преданность как различить?
Целовали его её губы,
Падал пепел к подножью свечи.

Но, свидетель безумных событий,
Погасивши под утро огни,
Он к утру догорел и не видел,
Что навеки расстались они...

Одинокие письма

Весна, и взрываются почки,
И, кажется, всё для влюблённых здесь, но
Я снова сегодня на почте,
Чтобы отправить любимой письмо.

А там, у соседнего пункта,
Девчонка с причёскою цвета костров,
Наверное, тоже кому-то
Решила черкнуть о любви пару строк.

Взлетит в бирюзовую высь май,
И, может, в весеннее утро почтаamt
Сведёт одинокие письма,
Заставив кого-то о вечном мечтать.

А нам вот мечты не хватило.
А может, найду ещё? Но вряд ли сам...
Расходимся по одиноким квартирам,
Как наши с ней письма по адресам.

Когда-то в сонливом проезде
Я так любил в ночь с девчонкой бродить.
Нам с нею не быть больше вместе...
А с кем этой огненной чёлке не быть?

Кому в майском море чуть зыбком
Не растерять с ней ночами весь стыд?
Кому эту горечь улыбки
Уже никогда, никогда не испить?

Толпа у соседнего пункта
Всё реже, и реже, и вот ей пора.
Нам с нею осталась минута,
А после – двух взглядов прощальных игра.

Что ж, ветры, любви нам не прочьте —
Мы судеб своих суетливых рабы,
И встречи случайной на почте,
Мы знаем, увы, продолженью не быть...

Встречные ветра

Зябкой ночи на ветру лист
Про любовь шептал.
Мы невольно обернулись
Под дугою звёздного хребта.

Всюду крался сумрак, но за
Этот долгий миг
Всё же вопреки прогнозам
Гром случайной страсти прогремит.

Звёзды, как в калейдоскопе,
Собрались в витраж.
Ночь плыла смелей, да скопит
Осень нам душистые ветра.

Их вплетёт прозрачной лентой
В облако волос —
Ради этого момента
Небо сотней молний взорвалось.

Стёрли тучи грозовые
Силуэты звёзд.
Что любовь – игра, забыли,
А ветра ударились внахлест.

И, конечно же, никто не
Виноват ни в чём,
Просто в ледяном циклоне
Омут расставаний заключён.

Одно
Простое чувство на двоих
Уложит сон на холст любви
И смажет чуть,
А ночь
Кровавый цвет проявит ран
И на закате двум ветрам
Укажет путь.

Весенний снег

Весенний снег уже почти весь стаял,
И скоро дождь апрельский зашумит.
Они случайно встретились в трамвае,
Зачем-то оглянувшись в один миг.

Он не был одиноким, но быть может,
Хотелось стать ему чуть-чуть моложе,
Ведь молодость ушла, а сны зовут к ней
Отвлечься хоть на день от серых будней.

Весенний снег уже почти весь стаял.
Запреты, предрассудки – это вздор!
Залила шумный город ночь густая,
И ветер – ночи опьянённой вздох.

И все упрёки и людская зависть
Им глупыми, ничтожными казались,
Но время набирало обороты,
Нарушив основной закон природы.

Весенний снег уже почти весь стаял,
Лишь редкие снежинки на ладонь
Спускались, плавно так часы листая,
Как звёзды во Вселенной молодой.

Пусть быстро так закончился апрель, но
Наверно во Вселенной параллельной
На улице в весенний вечер людный
Они бы встретились, устав от будней...

В ту ночь они увидели Луну...

Полёт,
В салоне свет погас.
Турбины гул, как лунная соната.
Поёт,
Танцует напоказ,
Бросает небо ночь в иллюминатор.

Она мечтала страстно и давно
Взмыть облаком к луне, исчезнуть в ночь...

Салон,
Пристёгнутый ремень,
И под крылом дождями город ноет.
А он,
Устав от перемен,
Мечтал здесь встретить что-нибудь родное

Что просто в ночь сумело бы увлечь,
И под луной коснуться тонких плеч.

А сентябрь, месяц лунный, как всегда,
Заманил своей дорогой в никуда,
А потом опять предательски угас
Бабым летом на тускнеющих лугах.

Стали тучами густые облака,
А рассвет галактик млечных горб лакал.
И под ним разлуки кажутся острее.
Новолунье... Новый месяц... Новый рейс...

И вот
Её лучистый взор
На диске белоснежном задержался.
Плывёт
В нём облачный узор,
А он её тоской залюбовался.

Он знал – не может в мире быть чудес,
Но нет на свете лучше стюардесс.

Слепил
Аэропорт табло,
Не предвещая музыки свиданий.
Сменил
Прохладу на тепло

Рассвет такой никчёмный, слишком ранний.

Но в ту ночь они увидели луну.

Он – в её глазах, она – прильнув к окну...

Вечер

Всё было просто, мило до очарованья,
От брэнной жизни тёплый вечер отрешён.
Всё было складно, растворялись очертанья,
Когда я к ней с гитарою пришёл.

Всё было так закономерно-молчаливо,
Я знал – сама мой номер нет, не наберёт,
И я рискнул. Созвездье – не иначе – Лира
Мне предсказало этот вечер наперёд.

Глаза уткнулись на пороге утомлённо,
И та весна в сердцах тревожных ожила,
Весна, в которой мы любили упоённо...
Всё возвратила фразой «Я тебя ждала».

Теперь уже бежать от наших судеб поздно.
Куда? К Кому? И есть ли в том резон?
Когда она всё также грациозна
Молчит у окон в тусклом вечере резном.

Ничто назад не тянет, в замкнутые стены,
С ней можно засидеться допоздна,
Мы с одного двора, мы вместе с перемены
Сбегали в май, что видно опознал,

Узнал через десяток лет, увидел,
Что вот ещё одни пересеклись,
Пересеклись опять, шли по тропе, увитой
Немой разлукой, хоть давно в любви клялись.

Она всё также в простоте великолепна,
Всё та же чёлка, тот же взгляд и та же стать.
И даже складка платья также на колени
Пролилась шёлком, чтобы дни перелистать.

А я играю ей про то, что будет с нами,
Хотя не знаю сам, конечно, наперёд.
И безвозвратно время старыми часами
Неторопливо, тихо в прошлое бредёт.

Дождь волос

Двор аккуратный,
Звёздные пятна
На небе, как ягода.
Сотни каратов
В небе распяты,
Но кто из нас прогадал?

Где изогнуты
Ветры-зануды,
С тобой расставались мы.
Им те минуты
Ставишь в вину ты,
Забудь их и пролистни!

Дождь волос,
Мелодия каблуков
В ночной тишине,
В свету городских огней.
Капли слёз,
И вроде бы как богов
Любовь, а над ней
Разлука – их страшный гнев.

Пальцы скользили,
Словно по лире,
По струнам твоих волос.
В дали, в близи ли,
Земли парили
Алмазами свежих рос.

Губ твоих пламя,
И зеркалами
Под светом луны глаза.
Крепкая память
Всё между нами,
Всё помнит, вернёт назад.

Словно туманность
Кружит зима нас
По воспоминаниям.
«Может останусь?», —
Шепчешь ты странно
Мне вечером раненым.

Мы ведь... а впрочем,

Прошлое – прочерк,
Я ведь тебя искал.
Новые ночи,
И одиночеств
Был наших разбит бокал.

Письмо в неизвестность

Смирился с ночью – в ней мне не уснуть.
Луна плескала облака отвесно.
Рискну теперь вам пару строк черкнуть.
Пишу в любовь... нет! Что там! В неизвестность!

Кто вы теперь? В каких сейчас объятьях
Ваш стан? И если б только он – судьба!
А, впрочем, должен ли об этом знать я,
Кому вы дарите так мной любимую себя?

Признаться, мне давно ничуть не больно,
Когда я вспоминаю влагу губ,
Шлейф от волос, глаза и... но довольно!
Не то – ещё немного, и солгу.

Солгу себе, и вам, и даже Богу,
Что чёлку помню, как коснулась косо лба,
И локон, на плечо упавший строго...
Оказывается, так легко солгать!

Но вот рассвет – конец воспоминаниям,
Я к ним другой бессонной ночью возвращусь.
Теперь – расставить знаки препинания,
До новых полнолуний вниз спущусь.

К чему? Зачем? Мы так давно знакомы.
Чтоб многоточием абзацы отрезать?
Я допишу, нарушив все законы,
Мне ныне неизвестный адресат.

Когда луна, уже другая, перья
Высоких облаков в себя воткнёт,
О вас, моя любимая потеря,
Забуду навсегда я, исписав блокнот.

Письмо из верности

Письмо ушло, казалось, в неизвестность,
Остановить его, увы, не смог.
Но вот, спустя лишь месяц душно-тесный,
Пришло из неизвестности письмо.

И я узнал её изящный почерк
И лёгкое касание руки,
Которая с моей сомкнуться хочет,
С другим смыкаясь, чувствам вопреки.

В строке неподражаемо-дрожащей
Волнения тревожные рывки.
Она, конечно, также хороша, чей
Профиль, чьи черты мне так близки.

Те губы, что я целовал во мраке...
Она всё помнит – это видно по словам.
И строчки плавно плавали в бумаге,
Любовь тонула, но не гасла там.

А строчки стройные ныряли без стеснения
В простое прошлое, в наш светлый, грешный рай,
Теснились спешным на листе тиснением,
И даже в крик – «Скорее!», «Режь!», «Ныряй!»,

«Порви!», «Сожги!», «Оставь – ведь всё же память!», —
Наперебой словами сыпали листки,
Да вот душа лишь одного желает —
Взглянуть в глаза ей, полные тоски,

В которых полночь проблеснёт блесною,
А может быть, не полночь? Просто страсть?
Рождённая той самую тоскою,
Что эти строчки вылила, быстра?

Уже неважно – волосы льняные
И губы – чуть заметные штрихи...
Небесные мотивы иль иные
Её создали в буйстве всех стихий?

Она – венец творения, наверно,
В ней всё обычно, просто, лишь иной
Квадрат незапечатанный конверта
Плескает чувства чашей-тишиной...

Застыв в оцепенелом оцепленьи,
Покрыв бумагу частою тесьмой,
Текла строка. И сделалось теплей мне,
Держа в руках из Верности письмо...

Перекрёсток

Октябрь – безлюдный перекрёсток
Зимы и осени цветной,
Той, что так незаметно, просто
Рябиновое пьёт вино.

Уже та ночь дождём стучала,
Взгляд в пустоту был устремлён.
И двое встретились случайно
На перекрёстке двух времён.

Мы были близкими по крови,
На первом тающем снегу
Мне ничего не надо, кроме
Глубоких глаз, волос и губ.

И грелись от холодной дрожи,
Мы двое, в страсть святую мчась.
А может, не случайно всё же
Те двое встретились сейчас?

Деревья в молнии прогнулись
От снега или от ветров,
И оторвался в ночь в пургу лист
Искрой последней от костров.

Зима. Уже другое утро.
Всё за окном – не как вчера.
За четверть уходящих суток
Уже ни следа от костра.

Вино всё выпито похоже,
На ягоды снега легли...
И было утро, свет в прихожей —
Очаг в тумане зимней мглы.

Такой сюжет, увы, извечен.
Но для двоих тех не затих
Октябрь, дождь, вино и вечер,
И перекрёсток взглядов их.

Я увидел её...

Я увидел её в этот странный и тёплый октябрь
В окруженьи подруг и, наверно, каких-то забот.
Что мешало тогда мне сказать ей два слова хотя бы,
Подойти, все дела и проблемы отправив за борт?

Может, глупо приняв это всё просто за увлечение,
Я ошибку свою осознал слишком поздно теперь?
Не придавши тогда этой встрече большого значения,
Предпочёл, всё, что было тогда, просто перетерпеть.

Я влюбился в неё как-то странно, легко и бездумно,
Во вселенную глаз и в волос переливчатых смоль,
В эти крылья бровей, поднимавшихся к чёлке бесшумно,
В светлый пояс, стянувший её стан прямой.

Может быть, не хватило мне слов, чтобы сделать своею
Эту хрупкую розу с глазами ночной глубины?
Или просто любовь подвергая привычно сомнению,
Не заметил, что были мы с нею всерьёз влюблены?

Я подался за ней, ощущая мотивы дыханья,
И уже подбирал к её песне стихи и слова.
Впрочем, стоит ли после всего мне искать оправданья?
Ведь любая причина сейчас неуместно слаба.

И, скользнув своим взглядом красивым ко мне мимолётно,
Все надежды, попытки и чувства нещадно круша,
Облачилась в октябрь, вдруг ставший внезапно холодным,
Повернулась, слегка улыбнувшись, и молча ушла.

Случайная

Всё могло по-другому сложиться тогда,
Но разлился закатный коралл.
Всё могло быть иначе, как – не угадать,
Но повис в небе лунный корабль.

Отчеканивал вечер пустой сзади шаг
Под созвездием лживых Весов.
И как в русской рулетке с щелчком Зодиак
Пулю судеб отправил в висок.

И выросла дождей стена
И цвета нищета.
Она была божественна,
Всем звёздам не чета.
И вторила звучанию,
Возвысив нищету.
Она была случайною,
У ночи на счету.

Всё должно быть иначе, чего не узнать,
Может, что-то и не удалось.
Но нашёл в этот вечер гармонию знак,
И со мной эти реки волос.

А ещё губ чуть влажных закатный коралл
Тех, что были, как сон горячи.
Я из чьей-то судьбы её ночью украл,
И об этом жалеть нет причин.

Отчеканивал вечер пустой сзади шаг,
Ночь нагнал и нажал на курок.
И от бега за мной тяжело задышал
Гулким ветром по сотням дворов.

Всё должно было быть так, но вместо Весов
Может, должен был быть Козерог.
Мог не выстрелить ночью случайно «Вессон»,
На рулетке не выпасть зеро.

Всё могло по-другому сложиться тогда...

Я угадал число...

Я угадал число и место нашей встречи,
Наверное устал, устал от пустоты,
И чувства обострив, и сделав память крепче,
Узор на окнах тем числом застыл.

От недостатка слов взлетало наважденье
В безветренную ночь крылами ворона,
И я ушёл в её безумное круженье,
Ушёл искать любовь, и понял – вот она...

...Уже который сон пестрит однообразием.
А может, это жизнь, бесцветна, словно лёд?
И холодна, как то стекло с вечерней вязью.
Ты вышла в эту ночь – пусть он тень найдёт.

А темнота в душе звала и обжигала,
Укутал в плащ ночей пустеющий бульвар.
Ну что же – ты сама той встречи пожелала,
Сама пошла ва-банк, и он тень украл...

...Нас ночь несла туда, где две дороги судеб
Столкнутся навсегда, не в силах разойтись.
Туда, где никогда, никто нас не осудит,
Где горечь позади, где позади вся жизнь.

Там нет корыстной лжи – покой и вдохновенье,
Там дышится легко, там нет богаче слов,
Чем песен о любви, которой дуновенье
Ты угадала ночь, я угадал число...

Под осенним дождём

Был летний, но пасмурно-сумрачный день,
Свободный от дел, но при этом
Весь город вокруг суетился, гудел,
А я брёл с ненужным букетом.

Но я не один был там вне суеты...
Мы встретились на тротуаре.
Я ей протянул молча розы – цветы
В немой белоснежной вуали.

Мы долго молчали, и дождь моросил.
Вопрос прозвучал, как спасенье.
«Вы любите дождь?» – я тихо спросил.
«Да, летний. Но этот – осенний».

Я полный ответ в светлом взгляде прочёл —
Какое же совпадение!
Какая-то мысль, неизвестно о чём,
Мелькнула в лице слабой тенью...

Всё лето осенние били дожди,
Мы ждали осеннего лета,
Мы прошлого оба обрывки сожгли,
Мы начали жизнь там, с букета.

И вот, как-то утром нам с ней не спалось:
Мы ждали... рассвета? Наверяд ли!
А как рассвело, стало ясно – сбылось!
Как этот сентябрь догадлив!

Случилось! И надо-то лишь подождать!
Бездейственно и терпеливо.
За счастьем своим никуда не бежать,
Казалось тогда нам счастливым.

Но в этом пьянящем любовном бреду
Забыли, что осень лукавит,
Что скоро дожди вслед за летом уйдут,
Что осень лишь морось оставит.

Да, всё возвратилось на круги своя.
Был пасмурный день. Осень. Сумрак.
На улицах гул суетливый стоял.
Я жил в том же времени суток...

Письмо Маргариты

Прости и как можно скорее забудь —
Я тебя покидаю навеки.
Туда душу прежние чувства зовут,
Где туманы упали на реки,

Где ночей изошрённое щит
Укрывает природу нагую.
Что ж, прощай, а ещё не ищи —
Я ва-банк этой ночью рискую.

Не ищи в сердце прошлого след —
Неизменчивость может быть вредной.
Я от горя, печали и бед
Навсегда в эту ночь стала ведьмой.

Я не в силах уже превозмочь
Этих страшных, мучительных бедствий.
Мне глаза дорогие сквозь ночь
Помогали во мраке согреться.

Я тонула в безумном скольженьи
Рук и губ так влюблено. А ты...
Впрочем, поздно назад. Неужели
Ты беспечность поймёшь наготы?

Да, я – ведьма, мой бывший, я – ведьма!
Я в последний раз крикну: «Прости!».
Там, где зарева сок льётся медно,
Вознесут лунный шар ввысь костры,

Что совсем небанально сегодня
Дыма шёлк в бесконечность завьют.
Я невидима и свободна!
И меня вдаль запреты зовут.

Но теперь я любому запрету
Неподвластна – так было лишь тут.
Что ж, теперь без сомненья – за реку!
Там меня этой полночью ждут!

Только что мне с тобою лукавить?!
Просто, мельком с тобою простясь,
Улетаю. А манит туда ведь
Лишь награда по имени Страсть.

И пусть даже ценой за награду
Будет яд из бокала с вином!
Да, я верю, я знаю – так надо!
Лучше так, чем в доме ледяном!

Да, безумная полночь права – нам
Возвратит нить утерянных дней,
Оживёт уцелевшим романом,
И любовь запыляет сильнее.

Мы за всадником в ночь поспешим...
Лунный призрачный мрамор горит там,
Там покой среди горных вершин...
Что ж, прощай.
Мне пора.
Маргарита.

Продолжение жизни

Жизнь земная, увы, обрывается.
Кто там встретит нас? Бог? Сатана?
Может, Вечности путь открывается?
Для него-то любовь нам дана.

Для двоих, если души их страсти рвут,
Если шепчут друг другу слова,
Как Марго упоённому мастеру,
В губы жарко так поцеловав.

Ты однажды с мимозами жёлтыми
На бульвар выйдешь нежно-грустна
И пойдёшь под стенами истёртыми
Для того, чтоб тебя я узнал.

Пусть всё есть у тебя, и твой полон дом —
Нет любви, значит тленна душа.
Но ты счастлива встретиться с Воландом —
Сколько можно тоску заглушать!

Звуки вальсов внезапно прорежут слух,
Сотни свеч вдруг теплом обольют.
И поток из покорных и верных слуг
У лихой сатаны на балу.

Поклоняться никто на балу не ей
Не посмеет; зал в вальсе дрожит...
Сильный Воланд, продли полнолуние,
Эту полночь ещё удержи!

Я ещё полюбуюсь на этот взгляд,
Так пронзивший мне душу огнём.
Только искры его страсти не спалят,
Как же долго мечтал я о нём!

Я тебя искупаю в фонтанах вин,
Восхищаться тобой не устав,
Чтоб твой образ меня снова вдохновил,
Чтоб душа не осталась пуста.

А потом, оседлавши вдвоём коней,
Полетим прочь от ночи верхом
Над прожитою жизнью, конечно к ней,
К нашей Вечности тихой уйдём.

Ведь так хочется часто прожечь иной
День у дьявола, и без долгов
В путь однажды с единственной женщиной
В продолжение жизни – в Любовь...

Моя Марго

Марго Леоновой

Было так безлюдно кругом,
Точно вымерло всё в природе.
Ты ведь помнишь, моя Марго,
Нашу встречу на повороте?

Камень страсти уже в праще
Был коварной судьбой заряжен.
Ты стояла в простом плаще,
Одинокая, как и я же.

А потом, обронив цветы,
Поцелуя оставишь слепок...
В море локонов завитых
Я бросался легко и слепо.

Как Ясон на своём «Арго»,
Уходил я в любви пучину...
Помнишь лето, моя Марго,
В тесной комнатке у камина?

Но зачем я пошёл на риск?
Ах, когда бы не эти главы,
Что сгорели в фокстроте искр!
Ах, когда б не сентябрь ржавый!

Но листки замело пургой,
И других согреют фокстроты...
Ну зачем я, моя Марго,
Близко к сердцу принял остроты?

Только, ведь и ты, онемев,
На вершине дьявольских лестниц
В проклятом венце королев
Выслушала ворохи лести.

Вряд ли быть иначе могло —
Спасший рукопись из пепла, щедр...
Что же, здравствуй, моя Марго!
Помнишь, вышла одна в плаще ты?

Молчанье кулис

Безумный город внезапно замолк,
И в ожидании притихла толпа.
Раздался осени третий звонок,
Поднялся занавесом снегопад.

Мы где-то между с ней пересеклись,
Но отчего так бывает порой —
Она уходит в затишье кулис,
А я – на сцену, играть свою роль.

Усмешка в зале лиц почти невидных,
За ней – аплодисментов нервный залп.
И тут же алых занавесов винных
Струятся ткани, вторя вновь слезам.

Пройдёт антракт, и судеб половины
Привычно разойдутся, бросив в зал
Эмоции тех слов, почти невинных,
Которые ей в спешке не сказал...

Для нас сюжеты давно не новы,
Луна прожектором в небе плыла.
Гулять бы вместе под ней, но, увы,
Достались разные нам амплуа.

Меня слепил бьющий в сердце софит,
Она глядела в зеркальную тьму —
В ней одиночества почерк завит,
Но я в ладони его не возьму.

Мы бились грудью, но разных сторон,
Мы постоянно с ней в разных мирах,
Мы были грудой осколков времён,
Один мир лживый, в другом – боль и страх.

Мне режиссёр-жизнь так много актрис
Давала в пары, но снова во тьму
Одна уходит в молчанье кулис,
Не долететь моему к ней письму.

Вся жизнь – театр

Прибой бесшумный к валунов щекам
Плескал и полдень задевал.
Тот день бездарным постановщиком
На вечер драму затевал.

Уверенный в успехе полностью,
Без перерыва на антракт,
Ту сцену с ядовитой колкостью
Оставив на последний акт.

А сам по судьбам всё шерстил,
Актёров к пьесе подбирал.
Вся жизнь – театр – прав Шекспир!
А я ей сдуру подыграл.

Был вечер безразлично-каменным,
Как звёзд алмазная пыльца.
В сюжете театрально-камерном
Фонарь и тополь у крыльца,

Где мы молчим вдвоём, растеряны,
Не выучив своих ролей,
Где звёзды все к утру расстреляны
Рассветом в тени тополей.

И, от фиаско чуть хмельной,
Шёл от неё в последний раз.
Мне за спиной её окно
Тускнело парой нежных глаз.

Когда её черты растаяли,
Когда фонарь светить не стал,
Я понял – судьбы мы расставили
Согласно пьесе по местам.

Вся жизнь с глубинами и мелями
Ещё шумит у валунов.
А мы – играли, как умели мы
Спектакль, составленный из снов.

Так, доиграв последний акт,
Ушёл в молчание кулис.
Вся жизнь – театр – это факт,
И я не прочь сыграть на бис.

Переломлена свеча

Рассветный вечер погасил луну,
Огонь её свечи, как лепесток
У раннего утра дрожал в плену,
Но вырваться, увы, не смог.

И на столе моём молчит свеча,
Заря над ней мерцает ранняя,
Где на столе ещё чуть тёплый чай
От твоего дыхания.

Но переломлена любви свеча,
Что согревала нас в ночи пустой,
Где взгляд на взгляд влюблённый отвечал,
И на цветке свечи жил лепесток.

Метался тенью по ночной стене,
Волнуясь в нежности свидания,
Не сомневаясь в верной истине,
Когда заря ночь ранила.

Шанс сохранить всё так один ещё —
Успеть легко расстаться досветла,
И если нежность гибнет и не в счёт,
Хотя бы страсть не подвела.

Какой неживописный натюрморт:
Огнём сереет утро за окном.
Печаль – не страсть, и утро не уймёт
Её ни сразу, ни потом.

Любовь с разлукой горькой венчаны,
Но что-то изменить нам часто лень,
И оставляем гаснуть свечи мы,
Да чай остывший на столе.

Не попрощались

В полночном городе бесшумно, как в пустыне,
Где в запоздавший быстро сев автобус, ты мне,
Не оставляя нежных слов и поцелуя,
Умчалась, будто бы с насмешкой, в ночь сырую.

И осень та, что на душе, теперь и в парке
Шумит с дождём неугомонным в перепалке.
Коснулся вдруг ладонью мокрого плаща лист...
Не попрощались мы с тобой, не попрощались...

Нам из-за туч уже не различить созвездий,
В ночном полёте не кружиться больше вместе.
Два силуэта на бульвар не лягут тенью,
Ослабнет двух галактик сила тяготенья.

А может важное мы что-то позабыли?
И затерялись наши чувства в звёздной пыли.
Жестокий космос расставаньем нам заплатит
За мимолётное сближенье двух галактик...

В полночном городе бесшумно, как в пустыне.
Душа, как чай забытый на столе остынет,
А ночь движением одним неосторожным
Её смахнёт и за мгновенье уничтожит.

Но в этот миг, разбивший душу на осколки,
В последний раз я вспомню, как все звуки смолкли,
Как за тобой они в сырую ночь промчались...
Не попрощались мы с тобой, не попрощались...

В полночном городе бесшумно, как в пустыне.
А звёзды, что светили нам, горят поныне,
Но только свод небесный стал каким-то шатким
И разметал созвездья в полном беспорядке.

Им не вернуться, к сожалению, обратно,
Уже не склеить наших судеб циферблата,
Мне не укрыть уже тебя от ветра в шали...
Не попрощались мы с тобой, не попрощались...

Поздно

Запоздалый полночный автобус
Под дождём по шоссе на плаву...
Опустили ладони мы, чтобы
Пролистать расставанья главу.

Но, увы, не раскрыть нам интриги.
Так смиришь, позабудь и спрячь том.
Мы вдвоём. Нам уже не до книги.
Мы по взглядам друг друга прочтём.

В жизни каждому образ свой роздан —
Отыграть весь сценарий изволь!
Нам с тобой выбирать уже поздно,
И не вжиться нам в новую роль.

Полночь – глупый, нелепый возница
С неба мокрые звёзды собьёт,
Тонкий месяц в сентябрь вонзится,
Разорвав тишины переплёт.

Взор Стрельца безупречно заточен,
Зодиак неподвижно висит,
И проявится вдруг многоточьем
Орионовый пояс в выси...

...Жаль, но вырвана страсти страница,
И роман наш давно запрещён.
Нам, наверно, не стоит стремиться
Притяженье таить за плащом.

На душе боли нет и в помине —
Только грусти с любовью дуэт,
Когда жёстких дождей алюминий
Заштрихует вновь твой силуэт...

И будет утро...

Когда рассвета пули блюда
Уставших звёзд собьют, она
Себе позволит улыбнуться,
Букет заметив из окна.

И, на пороге увернувшись
От мужа, точно от забот,
Полоски чуть заметной туши
В изгиб кокетливый завьёт.

Соврав, что будет преступленьем
На службу – после девяти,
Стечёт, как кошка по ступеням,
Пропаив из дома без вести.

Возьмёт цветы – мелькнёт во взоре
Смущенье тайны молодой,
Но удержать себе позволит
В чужой руке свою ладонь.

Безумство тайных встреч, как пытка
В плену всевидящих зеркал.
Ах, как волнующе, как пылко
Сегодня в них июль сверкал!

В её глазах печаль застыла —
Не вырвать чувства из тенёт!
Лишь хрупкой бабочкой в затылок
Вновь поцелуй его порхнёт...

...Но вдруг звонок раздастся резок,
Смахнёт мечты, её смутив,
А в очертанья занавесок
Ворвётся тихих слёз мотив.

И будет сон в стихах воспетым,
Да летней ночи декаданс,
И будет утро, но с поэтом
Она не будет никогда...

Немного жаль...

А в ваших очертаниях
Есть что-то от небес —
Загадка ночи тайная
Или созвездий блеск.

Глядели так тоскливо вы.
Возник, как нить тесьмы
Под аркой веток ивовых
Ваш силуэт из тьмы.

Немного жаль нам убывающей луны
И бледных звёзд, горящих в утреннем костре.
Любви не будет, а вот звёзды так умны —
Ещё вернут луны блестящий ярко срез.

В движении причудливом
Крик облачных фигур
Затмить созвездья судеб нам
Пытался на бегу.

Так ночь цветная молвила,
Дождями обласкав,
Но из созвездий молния
Пронзила облака.

И вот за мглой светлеющей
Цвет утра угадать
По папиресе тлеющей
Рассвета нет труда.

Под аркой веток ивовых
Окончим повесть мы.
Ну что ж, всего счастливого!
Пора из снов, из тьмы...

Последняя четверть Луны

Ранняя осень в окно моё настужь
Закатом ворвалась и бьёт по стеклу им.
Это молчание ты не украсишь,
Разве во сне призрачным поцелуем...

Вдали горизонт обнажён,
Молчанье сейчас нелогично,
И лунный аккорд до-мажор
Качнёт тишину мелодично.

В нём нот вольные скакуны,
Да только начавшись, затих вдруг...
Последняя четверть луны,
Неделя ещё без твоих рук.

А месяц меня не щадит – убывает,
Неделя – и цикл в небытие.
Я знаю, как в ночь синева обвивает,
Как сны уходят небыстрые.

Я мог сотню раз согрешить,
Что ж, Боги, меня извините,
Но как без неё пережить
Безлунье в душе и в зените,

Где сумрак беспечно уныл
Глядит с высоты отрешённо...
Последняя четверть луны,
Что скоро взойдёт воскрешенной.

Ранняя осень ещё не желтеет,
Не пошевелится и не качнётся,
О прежней луне ни на миг не жалеет,
Зная, что месяцем новым очнётся.

Взойди в мою полночь, родись
В цикл бесконечный, бессонный.
Пусть выгорит там в утро диск,
Ты – солнце мне в дождь монотонный.

Он будет опять в стёкла нить,
А мы в полночь свечи задуем,
Последняя четверть луны
Скользнёт по губам поцелуем...

Новая четверть Луны

В эту ночь снова ясно,
Но лунный абзац
За окном в темноте не прочесть, ведь
Всё обман. Ну а я сном
Не стану терзать
Эту новую лунную четверть.

Сонных звёзд калейдоскопы...
От молчанья губы стыли,
Млечный Путь из Зодиака Лев лизнул...
А стихи, как лета стопы
На сыром снегу босые
Растопили вновь бумаги белизну.

Это нам
Через лунную призму,
Как мираж
Ночь былое вернёт.
Но тона
Кисть импрессионизма —
Утра страж
Без остатка сотрёт.

Одиночества символ —
Унылый гротеск,
И насмешка сознания, как прежде.
Сон пройдёт, ну а с ним – волн
Перламутровый плеск,
Где стояла ты на побережье.

Вместо слов – молчанье писем,
Вместо страсти – вдохновенье,
Вместо губ твоих – забытый эпизод.
Но и это утром лисьи
Пропадёт в заре мгновенно,
Начертив на окнах ледяной узор.

В эту ночь одиноко,
И мысли хмельны,
И бессоннице нечем ответить...
Спит галактики локон
И четверть луны,
Неприметная, новая четверть.

Смысл строк зеркально-гладких

Резко рухнет в многоточье,
И сожмёт запястье-гриф из нот браслет.
Разорвёт резьбой галактик
Эту ночь густую в клочья
Возродившийся опаловый рассвет.

Ветренная

На потрескавшемся лунном побережье,
Размываемом мелодией штормов,
Под приливный и такой несносный скрежет
Август был хитер, нахален и суров.

Мы навстречу шли, ветров не задевая,
По песку босому, тёплому ещё,
Но пересеклись, и ветры, завывая,
Нас окутали растрёпанным плащом.

Музыка медленная,
Нового месяца пепел.
Жаркая, ветренная,
Моря пьянящего трепет...

Яркой ночью тонкий танец стихотворный
Там, на линии седой береговой.
Не последний, не прощальный, греха полный,
Нашей страсти распалённой приговор.

В закипевшем море цвета ароматы,
Бирюзово-тёмно-алая сирень,
И её, из брызг летящие, громады
Всё пытались с горизонта ночь стереть.

В жарком сне, на явь похожем, безрассудном,
В шумном море остывающих страстей,
Только нам двоим понятном и доступном,
Поднялась рассвета мятая постель.

С огневой любовью так и не вписались
Из мечты в реальной жизни поворот,
А очнувшись, одинокими остались,
Плащ ветров от нашей страсти сорвало.

Летняя ночь

Летняя ночь – ночь для двоих.
Светлый бульвар из кирпича.
В полночь шумел той клятвой их
Свежий морской лунный причал.

На тишину, как на экран
Вышел сюжет – это кино.
Сумрак луну тут же украл,
И тишина – всё-таки ночь!

Без молчаливо-жёлтых
Оттенков полночь, но
Закат ещё зажёт штрих
Вдали беспомощно.

Но он по праву далью
Погасшей завладел.
Воздушной вуалью
Ей плечи бриз задел.

Летняя ночь, сотрутся с ней
Чувства, слова и даже я.
Сочной луны цитрус краснел,
Выжать его соком дождя.

На склоны гор башенные,
Заспанный и гулкий причал,
На фонари блаженные,
На эту ночь, в нашу печаль.

В закатах зябнут жёлтых
Дворы, а главное —
Плеч полуобнажённых
Изгибы плавные.

Под шёлковой вуалью,
Под чуть заметный шум
У берега, куда льют
Мотивы лунных струн.

Летняя ночь. Волосы в бриз
С плеч её мне – свежесть в груди,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.